

5. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 45–57.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант: к решению парадокса времени. – М.: Прогресс, 1994. – 287 с.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 390 с.
8. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам / пер. с англ. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
9. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 403 с.
10. Драч И. И. Концептуальные подходы к управлению формированием профессиональной компетентности будущей преподавателей высшей школы // Материалы Международной научно-практической конференции, 26–27 апреля 2012 г., г. Минск / редкол.: А. В. Воронов [и др.]; ГУО «Академия последиплом. образования» – Минск: АПО, 2012. – С. 185–190.
11. Харитонова В. А., Санникова О. В., Меньшиков И. В. Синергетика и образование: перспективы взаимодействия // Антропосоциологические подходы в современном образовании. – Новокузнецк, 1999. – С. 44–48. – Ч. 2.
12. Дмитренко Г. А., Риктор Т. Л. Человекоцентризм образования в контексте повышения качества трудового потенциала: монография. – К.: «Дорадо-Друк», 2012. – 296 с.
13. Белокопытов Ю. И. Синергетическое влияние образа мира личности на ее поведение // Философия образования. – 2013. – № 1 (46). – С. 186–192.
14. Васильев Л. И. Антропология и синергетика в педагогике как проявление многомерности образовательного процесса // Философия образования. – 2013. – № 1 (46). – С. 157–164.

Принята редакцией: 23.12.2013

УДК 37.01+316.7

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИМПЕРАТИВ СОВРЕМЕННОСТИ

Л. Ф. Матрони́на (Москва)

Современный этап общественно-исторического развития – эпоха становления общества знания, в формировании и развитии которого особая роль отводится образованию. Актуализируется проблема качества образования, которое должно соответствовать требованиям времени. Принимая во внимание многомерность данного концепта, в статье дан анализ определения «качество образования», представленного в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Выявляются особенности современного подхода к управлению качеством образования, а также перспективы совершенствования системы образования в обществе знания.

© Матрони́на Л. Ф., 2014

Матрони́на Лили́я Фёдоровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики» (МГТУ МИРЭА).

119454, Москва, пр. Вернадского, 78.

E-mail: matronina@gmail.com

Matronina Liliya Fyodorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, the Moscow State Technical University of Radio Engineering, Electronics and Automation.

Ключевые слова: образование, качество образования, общество знания, стандартизация образования, интеллектуальный капитал, интеллектуалы, компетентностный подход.

QUALITY OF EDUCATION AS AN IMPERATIVE OF THE PRESENT

L. F. Matronina (Moscow)

The present stage of social historical progress – an epoch of becoming of the knowledge society, in formation and which development the special role is allocated education. Actualized the problem of the quality of education, which must meet the requirements of the time. Taking into account the multi-dimensionality of this concept, the article analyzes the definition of «quality education» presented at the Federal Law «On Education in the Russian Federation». Features of the modern approach to quality management of education, as well as prospect of perfection of an education system in a society of knowledge come to light.

Keywords: education, quality of education, knowledge society, standardization of education, intellectual capital, the intellectuals. competence-based approach.

Бурный рост индустрии знания, новых форм его воспроизводства и распределения, происходящий на рубеже XX–XXI вв., ведет к становлению общества знания (knowledge society). Переход к обществу знания означает формирование новой социальной целостности, утверждение новых норм и ценностей, которые уже зарождаются в современном мире. Существенную трансформацию претерпевает традиционная (классическая) система образования. Эти изменения обусловлены прежде всего тем, что образование более не является привилегией какой-либо социальной группы или фактом принадлежности к какой-либо возрастной категории; оно сопровождает индивида на протяжении всей его жизни. В обществе знания складывается новая образовательная стратегия: определяющим становится «образование на протяжении жизни» (lifelong learning); ей соответствует и новая образовательная установка – «научиться учиться».

Основу концепции модернизации системы образования, в том числе и российской, составляет обеспечение нового качества образования. Качество образования становится императивом современности, определяя образовательные установки субъектов образования, цели и задачи образовательной деятельности, их включенность в социально-культурный контекст, а также ее результат. Напомним, что во многих языках мира императив (от лат. *imperativus*) понимается как повелительное наклонение. Императив как требование, приказ, закон выражает побуждение к совместному действию и устанавливает форму и принцип, которым нужно следовать в поведении или деятельности.

В современной отечественной и зарубежной литературе существуют различные трактовки понятия «качество образования» (см. напр.: [1–4]). Принимая во внимание данное обстоятельство, обратимся к анализу определения «качество образования», представленное в недавно принятом (декабрь, 2012 г.) Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [5].

Заметим при этом, что определение и уточнение ключевых понятий является необходимым условием для научных исследований в соответствующих областях эмпирического и теоретического познания, что, в конечном счете, отражается на уровне принятия эффективных практических решений. В Законе «Об образовании...» (ст. 2) даны определения основных понятий, к числу которых относится и понятие «качество образования»: «...качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [5, с. 9].

Первое, на что следует обратить внимание в данном определении, это то, что в анализируемом документе качество образования рассматривается как «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося». Комплексная характеристика в данном случае означает не что иное, как выделение (описание) совокупности отличительных свойств деятельности «по реализации образовательных программ» (именно так определяется образовательная деятельность в рассматриваемом Законе) и особенностей подготовки обучающегося, то есть «физического лица, осваивающего образовательную программу». Принципиально важным здесь является то, что качество образования рассматривается именно как характеристика деятельности. Такой подход соответствует современной парадигме менеджмента, согласно которой основное внимание необходимо сосредоточивать на управлении процессами, постоянном их совершенствовании, что в конечном итоге определяет результат.

Далее в определении выделяются отличительные черты образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающие качество образования:

- степень их соответствия государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям;
- степень соответствия потребностям физического или юридического лица (по сути субъекта), в интересах которого осуществляются образовательная деятельность и подготовка обучающегося.

Рассмотрим эти особенности.

Акцент на стандарты и требования при определении качества образования не случаен. Стандарт (от англ. *standard* – норма, образец) как нормативный документ устанавливает нормы и требования к объекту стандартизации. Фиксируя потребительские свойства объекта (экономические, эксплуатационные параметры, надежность, безопасность, эргономичность, экологические и эстетические характеристики и т.д.), стандарт тем самым определяет его потребительское качество и задает границы действия.

Под стандартизацией, в свою очередь, следует понимать деятельность, направленную на установление норм, правил и требований к процессу и его результатам с целью достижения оптимальной упорядоченности и устойчи-

ности организованной целостности. От стандартизации и ее результатов зависит качественная определенность организованной целостности; это один из существующих способов поддержания порядка, стабильности социальной (как и технической) системы. Следовательно, стандарты и стандартизация – необходимые основания формирования и функционирования любой организованной целостности, в том числе и системы образования.

Однако в силу того, что основными методами стандартизации являются унификация, типизация, симплификация (от лат. simplex – простой и facere – делать), в системе наблюдается не только позитивная, но и негативная динамика: осуществляется переход от многообразия к единообразию на основе установления рационального числа разновидностей элементов одинакового функционального назначения, производится селекция определенных объектов, которые признаются целесообразными (или, наоборот, нецелесообразными) для дальнейшей деятельности и т.д. Как следствие, унифицированные нормы распространяются не только на хозяйственно-экономическое, но и на социокультурное пространство человеческого бытия, подавляя этнические традиции, размывая локальные культурные различия.

Наряду с этим следует учитывать, что соответствие продукции/услуги стандартам устанавливается посредством измерительных процедур. Измерение позволяет обнаружить целевые и допустимые значения тех или иных параметров продукции/услуги. Измерить качество – значит выявить диапазон количественных изменений, при которых предмет остается самим собою, сохраняя свое качество. В то же время абсолютизация процедур измерения ведет к утверждению функционального подхода к качеству, согласно которому качество сводится к количественным параметрам продукции или услуги.

Названные выше особенности стандартов и стандартизации отчетливо проявляются в системе образования. Образовательный стандарт как нормативный документ фиксирует содержание, совокупность требований к подготовке обучающихся и, по мнению разработчиков стандартов, является основой объективной оценки уровня образования. Поэтому неслучайно сегодня наблюдается повышенный интерес к научно-теоретическим и технологическим аспектам стандартизации образования как деятельности, направленной на установление норм и требований к образовательному процессу и его результатам с целью достижения оптимальной упорядоченности и устойчивости образования как социальной системы. И тем не менее современные процессы стандартизации образования неоднозначно воспринимаются не только педагогами, учащимися и т.д. (всеми, кто непосредственно включен в учебно-образовательную деятельность), но и общественностью в целом. Один из обсуждаемых вопросов – вопрос о том, какова направленность стандартизации образования: составляет ли она необходимую базу для новых усовершенствований как самого образовательного процесса, так и его результатов, или влечет за собой инертность, являясь барьером, препятствующим модернизации системы. Так, исследователи особо отмечают тот факт, что в условиях формирования глобальной образовательной среды широкое распространение получают типовые образовательные стандарты, способы и методы измерения качества обучения и знания. Закрепление за зна-

ниями измерительных единиц ведет к необходимости разработки таких знаний, которые были бы совместимы с единицами измерения («форматированные» или стандартизированные знания), «чтобы иметь возможность измерять их количественно (при помощи единиц), а затем и качественно (по шкале)» [6, с. 64]. Как следствие, «единицей измерения может стать скорость выполнения когнитивных задач, даже тех задач, которые требуют размышления, а стало быть, времени. Предпочтение отдается краткому изложению, что приучает обучаемого к беглому ознакомлению со знанием, а не к его анализу... Обобщая оценку знаний, «храмы науки» рискуют, таким образом, превратиться в супермаркеты, торгующие информацией или стандартизированные когнитивными навыками» [6, с. 64–65].

Учитывая данные обстоятельства, можно признать правомерной позицию разработчиков Закона «Об образовании...», указывающих на то, что «социальные, гражданские и политические результаты образовательного процесса могут и должны быть оценены, даже если они не могут быть измерены. Вопрос в том, какие методы оценки являются доступными и более всего приспособленными для достижения эффективных результатов образования...» [5, с. 5].

Следует подчеркнуть также, что одним из возможных путей преодоления унификации и единообразия в образовательном процессе в условиях интеграции российской системы образования в международное (глобальное) образовательное пространство, с одной стороны, и его деструктуризации – с другой, является полистандартизация образования, благодаря которой достигается диверсификация стандартов, принимая во внимание существующие социально-культурные, образовательные нормы-традиции, сложившиеся в том или ином этнокультурном социальном пространстве и направленные на воспроизводство социокультурного опыта, и введение международных стандартов как закономерных результатов современных процессов глобализации и информатизации мира. Такой подход, в частности, нашел отражение в известном Докладе ЮНЕСКО «К обществам знаний» (2005). При рассмотрении содержательного аспекта образования эксперты отмечают: «Необходимо также подумать о месте, которое могут занять местные или автохтонные знания в обществах знания, в моделях развития которых придается важное значение формам кодификации научного знания. Важность, которую приобретает отныне культурное и лингвистическое многообразие, подчеркивает, насколько проблематика доступа к знаниям неотделима от условий их создания. Поощрять многообразие – значит также стимулировать творческий потенциал формирующихся обществ знания. Подобная перспектива отвечает не только абстрактному требованию этического порядка. Она направлена прежде всего на осознание каждым обществом богатства знаний и способностей, которыми оно обладает, с целью их лучшей оценки и использования и позволяет дать ответ на вызовы, связанные со стремительными изменениями, которые характеризуют современный мир» [6, с. 20].

Таким образом, приоритет, отданный в Законе «Об образовании...» федеральным государственным образовательным стандартам и федеральным государственным требованиям, отвечает современным условиям обеспечения единства образовательного пространства Российской Федерации и со-

хранения классических традиций, сложившихся в отечественной системе образования: направленность не только на обучение, но и на воспитание, формирование целостной личности; глубокое фундаментальное образование; наставничество, благодаря которому студенты с самого начала обучения становятся частью научной школы и др.

Наряду с образовательными стандартами важным фактором обеспечения качества образования, как отмечается в рассматриваемом Законе, является степень соответствия образовательной деятельности и подготовки обучающегося потребностям субъекта, в интересах которого осуществляются эта деятельность и подготовка. (Напомним, что в качестве субъекта выступает физическое или юридическое лицо.)

Несомненно, эффективность функционирования системы образования во многом определяется тем, насколько «встроены» в нее механизмы выявления потребительских интересов и ожиданий. Как известно, потребности представляют собой внутренний стимул всякой жизнедеятельности, выражающий избирательную активность к условиям внешней среды и возникающий из состояния неудовлетворенности. Потребности динамичны, и чем сложнее организм, тем шире круг потребностей, тем многообразнее формы их удовлетворения. Осознание соизмеримости материальных и духовных потребностей ведет к разным жизненным установкам индивида. С одной стороны, принц Сиддхартха Гаутама, получивший впоследствии имя Будды («просветленный»), который отказывается от материальных благ и посвящает свою жизнь поиску путей избавления человека от страданий, пытаясь понять, для чего живет человек. Позиции буддизма соответствовали взгляды некоторых античных мыслителей. Так, например, Эпикур, размышляя над проблемой смысла жизни, выделял разумные потребности, которые не доставляли бы беспокойства душе и телу («Живи незаметно!»). С другой стороны, широко распространенная в массовом обществе XX в. ориентация на материальные блага, результатом которой стало формирование «общества потребления» и «человека потребляющего» (*Homo consumens*, по терминологии Э. Фромма), ориентированного на стандарты вещного мира и лишённого инициативы в сфере духа, «единственная цель которого – больше иметь и больше использовать» [7, с. 246–247].

Сегодня запросы общества и индивида формируются в основном под влиянием рыночной экономики. Важнейшая экономическая задача общества знания – производить, увеличивать, хранить, продавать или распределять знания. Знания, вовлеченные в практическую переработку ресурсов, становятся источником стоимости и превращаются в интеллектуальный капитал. Анализируя существующие подходы к дефиниции интеллектуального капитала, британский ученый Т. Стюарт предлагает следующее определение: «Интеллектуальный капитал – это интеллектуальный материал, включающий в себя знания, опыт, информацию и интеллектуальную собственность и участвующий в создании ценностей» [8, с. 12]. Интеллектуальный капитал создается в результате взаимодействия человеческого, структурного и потребительского капиталов и отражает интеллектуальные ресурсы организации (компаний) (Структурный капитал – нематериальный актив (знания и информация), принадлежащий организации, ею воспроизводимый и рас-

пределяемый. Иначе говоря, это «организационные способности компании соответствовать требованиям рынка» [8, с. 122]. Потребительский капитал определяет отношения организации с потребителями, степень их удовлетворенности и «служит оценкой отношений организации с ее продукцией» [8, с. 123].) Рассматривая составляющие интеллектуального капитала, исследователь особо отмечает экономическую ценность человеческого капитала, так как именно «...он – источник обновления и прогресса, независимо от того, проявляется ли он в виде мозговой атаки, лабораторных исследований или в виде пометок в записной книжке торгового представителя» [8, с. 121].

В условиях изменения интеллектуального содержания труда («Интеллект растет в цене» – Т. Стюарт) значительно возрастает роль интеллектуалов как профессионалов, обладающих определенным набором качеств или компетенций (от лат. *compeo* – добиваюсь, соответствую, подхожу) в виде знаний, умений, навыков. Именно профессионалы, согласно мнению известного американского специалиста в области менеджмента П. Друкера, составляют основной капитал, самый ценный актив любой организации XXI в. [9]. Как всякий профессионал интеллектуал действует строго нормативно в своей специальной области и в своем отношении к действительности. Он обладает способностью реализовывать на практике полученные знания, выбирать адекватные способы и методы решения проблем, добывать нужную информацию, налаживать коммуникативные связи и отношения, работать в команде. В обществе формируются новые критерии оценки труда интеллектуала: на смену преданности организации, бескорыстному служению общему делу, поиску истины самой по себе приходят утилитарно-прагматические установки. Будучи собственником результатов своей высокопрофессиональной творческой деятельности в нормативных рамках определенного сообщества профессионалов, интеллектуал высоко ценит свободу индивидуального самовыражения. В силу этого он мобилен, способен менять существующие связи и отношения в том случае, если не может реализовать имеющиеся навыки и творческую энергию в рамках конкретной организации. Интеллектуалы формируют новые ценностные ориентиры («постматериальные» ценности, по терминологии Р. Инглхарта): успех, повышение своего статуса, престиж, известность, и главное – ориентация на качество жизни. Ценность индивидуального самовыражения и все то, что обуславливает положение человека в обществе, становятся значимыми для данной группы людей.

Социальная роль интеллектуалов стремительно растет. Они достигли значительных успехов в решении конкретных социальных задач – свободы и ответственности личности за свое благополучие, создание элементов социального партнерства, улучшения качества жизни и т.д. С помощью новейших технологий интеллектуалы сделали будущее осязаемым. Но нельзя не заметить, что эти успехи куплены ценой отказа от идеалов социальной справедливости, морали, вкуса... В обществе знания интеллектуальная деятельность приобретает массовый характер. Нормы и ценности данной социальной группы людей становятся своего рода культурной метафорой, имеющей тенденцию к распространению в иные культурные плоскости. Это позволяет сделать вывод о том, что интеллектуалы формируют новые глобальные ориентиры социального поведения.

Превращение интеллектуалов в доминирующую социальную группу общества выдвигает новые требования к образованию. Широкое распространение получает компетентностный подход к образованию (competency based education), который ориентирован на решение социальных проблем, связанных с соответствием образования потребностям динамично развивающегося рынка труда, и направлен на подготовку конкурентоспособных профессионалов. В учебно-образовательном процессе все более востребованы гибкие механизмы обучения, направленные на то, чтобы «научиться учиться», то есть «научиться размышлять, сомневаться, как можно скорее приспособливаться, уметь обращаться к своему культурному наследию, соблюдая при этом общность мнений...» [6, с. 64]. В целом образование сводится к обучению, направленному на формирование профессиональных и личностных компетенций, ибо обучение (learning) есть ключевая ценность обществ знания [6, с. 62]. Поэтому неслучайно во многих экономически развитых странах компетенции рассматриваются как комплексный показатель для описания результатов образования. Как следствие, рыночная ориентация системы образования, в которой основной акцент сделан на компетенции, превращает образование в услугу, а общество знания – в «общество глобальной компетенции».

В связи с этим актуализируется необходимость переоценки места и роли образования, будущее которого напрямую зависит от понимания важности проблемы сохранения «человеческого качества» знания. Образование есть единый целенаправленный процесс воспитания и обучения (Закон «Об образовании...», ст. 2), поэтому одна из его важнейших задач заключается в формировании целостной личности, ее духовно-нравственных ценностей. Рассматривая качество образования как императив современности, следует учитывать, что образовательный императив исторически изменчив, но в нем есть определенные константы, которые сохраняют свою значимость на протяжении веков. На это указывали выдающиеся педагоги прошлого, считающие идеальными (нравственными) цели образования определяющими по отношению к материальным (прагматичным), соотнося образовательные цели с мировоззрением своей эпохи.

В целом трактовка качества образования, представленная в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», направлена на выявление его сущности и специфических особенностей, которые соответствуют современности. Но, как и любое другое определение, оно ограничено и не выражает всего богатства сущности. Пожалуй, следует согласиться с мнением исследователей о том, что «...вопрос о многомерности понятия качества образования ... должен обязательно оставаться открытым для многочисленных подходов, синтез которых в дальнейшем позволит выработать дополнительные методологии, которые помогут лучше всего понять сложные настоящие вопросы» [10, с. 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sallis E. Total Quality Management in Education. – London : Kogan Page, 2002. – 176 с.

2. **Sharma D., Kamath R.** Quality In Education: The Quality Circle Way. – Gyan Publishing House, 2006. – 199 с.
3. Управление качеством образования / под ред. М. М. Поташника. – М. : Педагогическое общество России, 2006. – 448 с.
4. **Наливайко Н. В., Пушкарёва Е. А. и др.** Качество современного отечественного образования: сущность и проблемы: кол. монография. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2009. – 312 с.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ). – 404 с. – [Электронный ресурс] – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения: 21.07.2013).
6. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Изд-во UNESCO, 2005. – 231 с. – [Электронный ресурс] – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf> (дата обращения: 21.07.2013).
7. **Фромм Э.** Революция надежды // Фромм Э. Психоанализ и этика. – М. : Республика, 1993. – 415 с.
8. **Стьюарт Т.** Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / пер. с англ. В. Ноздриной. – М. : Поколение, 2007. – 368 с.
9. **Друкер П.** Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. и ред. Н. М. Марковой. – М. : Диалектика, 2004 – 272 с. – [Электронный ресурс] – URL: <http://enbv.narod.ru/text/Econom/drucker/index.html> (дата обращения: 21.07.2013).
10. **Tawil S., Akkari A., Macedo B.** Beyond the Conceptual Maze. The notion of quality in education / UNESCO Education Research and Foresight. Occasional papers. 02 March, 2012. – 16 с. – [Электронный ресурс] – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002175/217519e.pdf> (дата обращения: 21.07.2013).
1. **Бобров В.В.** Какая польза от компетентностного подхода в образовательном процессе? // Философия образования. – 2013. – № 2 (47). – С. 103–111.
2. **Богдан Н. Н., Касьяненко Г. В.** Социальная компетентность как многоуровневое и многокомпонентное явление // Философия образования. – 2013. – № 2 (47). – С. 78–84.
3. **Жафяров А. Ж.** Философские противоречия в интерпретациях понятий «компетенция» и «компетентность» // Философия образования. – 2012. – № 1 (40). – С. 163–168.

Принята редакцией: 11.11.2013

УДК 37.0+316.7

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Голиков (Тюмень)

В статье рассматривается феномен социальной состоятельности как индикатора качества образования. Предлагается ряд условий для успешного формирования социальной состоятельности воспитанников, выявленных в результате многолетней опытно-экспериментальной работы педагогических коллективов г. Тюмени и Ханты-Мансийска.

© Голиков Н. А., 2014

Голиков Николай Алексеевич – кандидат педагогических наук, доцент, директор общеобразовательного лицея, Тюменский государственный нефтегазовый университет.
nikgol2004@mail.ru

Golikov Nikolai Alekseevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Director of Lyceum of General Education, the Tyumen State Oil-and-Gas University.